

Р. Ж. Саурбаев

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящей статье проводится анализ некоторых структурно-грамматических разновидностей, а также структурно-семантических функций присоединительных конструкций как показателя структурно-семантического осложнения предложения в сопоставительном плане на материале современного английского и татарского языков.

Ключевые слова: присоединительные конструкции, дополнительная предикативность, осложненное предложение.

В последнее время в лингвистической литературе наряду с такими типами синтаксической связи, как сочинение и подчинение, выделяются более сложные образования, в состав которых входят предложения, отделенные друг от друга паузой. Ученые отмечают новое синтаксическое явление в языке – присоединение. Проблема присоединительных конструкций разрабатывалась преимущественно на материале русского языка, в англистике и тем более в тюркологии данная проблема относится к числу недостаточно исследованных.

Существуют различные взгляды на присоединительную конструкцию. Так, некоторые лингвисты считают, что присоединительные конструкции являются добавочным суждением, которое возникает в процессе речи спонтанно [1, с. 7]. Другие же, напротив, считают, что с помощью присоединительных конструкций выражается совершенно не та мысль, которую ожидает адресат, а что-то добавочное, вдруг возникшее в голове [2, с. 18]. Некоторые исследователи отмечают, что присоединительные конструкции – это сложные построения, возникающие в разговорной речи сразу же после высказывания основного содержания [3, с. 116; 4, с. 60–69].

И. А. Попова под присоединительными элементами понимает «приложение, в которых содержится сообщения, дополняющие, развивающие ранее высказанную мысль, освещающие ее с новой стороны» [4, с. 377–379]. Н. С. Поспелов считает, что основа и присоединительные элементы являются «сложным синтаксическим целым», и определяет его как сочетание «слов или предложений в связанной речи, из которого видно значение составляющих его элементов и которое поэтому, в отличие от предложения, действительно обладает в связанной речи замкнутой синтаксической структурой и выражает законченную мысль высказывающегося» [5, с. 68]. М. Я. Блох справедливо полагает, что основная специфика присоединения заключается в «особых логико-смысловых отношениях между присоединяющим и присоединяемым элементами» [6, с. 40].

В «Грамматике русского языка» говорится о том, что присоединительные конструкции являются разновидностью сложносочиненных и сложноподчиненных предложений [7, с. 352].

Т. Ф. Глебская рассматривает пояснительные связи в простом предложении как особую синтаксическую конструкцию – пояснительную, состоящую из поясняющего и поясняемого членов, которые выражают дополнительные отношения, несущие дополнительное значение по отношению к основному высказыванию [8, с. 68].

Зарубежные лингвисты специально проблемой присоединения не занимались. Они затрагивают ее при рассмотрении некоторых вопросов синтаксических связей предложений [9, с. 467–475]. Лишь немногие авторы отмечают возможность наличия синтаксических связей между самостоятельными предложениями [10, с. 247–261]. Некоторые зарубежные лингвисты отрицают возможность синтаксической связи между самостоятельными предложениями [11, с. 143].

Отечественные лингвисты отмечают наличие в языке конструкций, которые являются более сложной синтаксической единицей, чем предложение.

Мы разделяем мнение тех лингвистов, которые рассматривают присоединение как особый вид синтаксической связи. Иными словами, присоединительная конструкция не является разновидностью сочинения или подчинения, это самостоятельный вид синтаксической связи. Тем не менее присоединительные конструкции не имеют свойственной лишь для них грамматической формы. Они используют грамматические формы сочинения и подчинения, но при этом наполняют их новым содержанием.

Рассмотрим данное явление на примере английского языка:

1. Присоединительная конструкция как разновидность неполного предложения:

– I should have thought he was too young to have been in the war.

– He was. *Much too young*. He behaved very badly. He ran away from school (J. Hilton).

В татарском языке:

– Иртәгә. Көндөзгә уникадә (Г. Ахунов).

В татарском языке неполное предложение Иртәгә (завтра) и присоединительная конструкция Көндөзгә уникадә (В двенадцать дня) является разновидностью неполного предложения. Если развернуть структуру данного неполного предложения в полнопредикативную структуру, то получим: Иртәгә. Көндөзгә сәгәт уникадә очрашамыз (на завтра, в 12 часов дня мы встретимся). В приведенном случае первая часть предложения остается незаконченной в силу того, что незавершенность мысли передается обстоятельством времени Иртәгә (завтра), поэтому присоединительная конструкция Көндөзгә уникадә (В двенадцать дня) является составной частью основного предложения, составляя структурно-семантическое единство высказывания. Таким образом, можно говорить о присоединительной конструкции как показателе осложнения простого предложения, так как в вышеуказанном высказывании две предикативные линии, выраженные наречием, где в свернутом виде имеются две предикативные конструкции Ул иртәдә була. Ул сәгәт уникадә була .

2. Присоединительная конструкция, совпадающая по форме с придаточным предложением (подчинительное присоединение), например, в английском языке:

– I don't worry now. *Because you do not worry either* (J. Lindsay).

В татарском языке мы обнаружили аналогичное явление: Бетмәбез, курыкма. *Татулашырга уйлыым* (А. Гыйләжиев).

В татарском языке присоединительная конструкция *Татулашырга уйлыым* (думаю, чтобы помирить), как и в английском, совпадает с придаточной частью. В данных примерах (как в английском, так и татарском языках) присоединительные конструкции *Because you do not worry either* и *Татулашырга уйлыым* являются продолжением мысли основного высказывания, превносят дополнительную предикативность простому предложению и являются логическим завершением высказывания .

3. Присоединительная конструкция с сочинительными союзами (сочинительное присоединение»). Например:

Then she thought: I better do my beauty. *And moved closer* (S. Heym).

Ә син күлмә. *Син дә ялгыз, ул да ялгыз* (А. Гыйләжиев).

4. Бессоюзная присоединительная конструкция. Например:

Clay threw himself on the bed next to Gerelli. The springs creaked. *Clay was a heavy man* (S. Heym).

Рассмотрим в сопоставляемом татарском языке:

Төнге вагонда. *Йоклылы керфекләп. Чемоданнар. Киплар, баулар* (Ә. Ерекей) (В ночном вагоне. Заспанные реснички. Чемоданы. Кипы, баулы).

Остановимся на первом типе присоединительных конструкций. Неполные присоединительные предложения – это наиболее многочисленная и разнообразная по своей структуре группа в сфере присоединительных конструкций. Они являются структурным продолжением и завершением того предложения, значение которого они расширяют. Выделяются следующие структурно-семантические разновидности неполных присоединительных предложений:

1. Неполные предложения с подлежащим в качестве стержневого члена. Например:

Of his whole platoon, three men were left. *Three men*. He said he wanted to live, just live (J. Storm).

В татарском языке:

Дөнья статистикасы нәрсә ди? *Һәр ятмада илле процентка хәтле нефть кала ди. Илле процент!* (М. Хәбибуллин) (Что говорит мировая статистика? На каждой залежи остается до пятидесяти процентов нефти. *Пятьдесят процентов!*).

Семантико-стилистической функцией присоединительной конструкции в данном случае, несомненно, является содействие выделению, эмфатическому подчеркиванию подлежащего основного предложения таким образом, что подлежащее выделяется и повторяется в присоединительной конструкции, привносит дополнительную предикативность, расширяет предыдущее простое предложение и является целью оформленной синтаксической конструкцией осложненного типа.

Присоединительное подлежащее может также уточнять подлежащее основного предложения. Например:

As he made his way down it to reach the level stretch of the river, he saw with exasperation that someone, a child, was there already, lying face downward on the bank, dipping one arm in the water. *A girl* (S. Heym).

Присоединенное подлежащее может не только подчеркивать или уточнять подлежащее основного предложения, оно также способно и расширять его семантически и структурно. Например:

We were being evacuated. *Five thousand of us, the strongest* (S. Maugham).

Авылны яратам мин, кызым. *Жирне яратам* (Ә. Еники).

В татарском языке Авылны яратам мин, кызым (люблю я село, дочка) присоединительная конструкция *Жирне яратам* (Землю люблю) уточняет подлежащее *авылны* (село), так как подразумевает под словом *авылны* (село) прежде всего землю, на которой он живет и работает.

2. Неполные предложения со сказуемым в качестве стержневого члена. Например: She come and

'ad a look at the boat. And I know 'e dolled 'imself up somethin' fierce tonight. *Shaved 'imself* (J. W. Brown).

В английском языке стержневое слово сказуемое *Shaved 'imself*.

Аналогичный пример из татарского языка:

Барыгыз! *Йоклагыз* (Я. Зэнкиев) (Идите! Спи-те).

Здесь стержневым словом в присоединительной конструкции является сказуемое *Йоклагыз* (*спите*), которое присоединяется и дополняет неполное восклицательное предложение *Барыгыз!* (Идите!).

При этом сказуемое может быть распространено за счет дополнения и обстоятельства. Например:

He heaved it open as he shouted, and threw a smoldering cushion into the stone yard. *Drew breath, then back into the room* (S. Maugham).

По своему оформлению сказуемое присоединительной конструкции может отличаться от сказуемого основного предложения. Например:

He was what they call a rough diamond... *Took up politics and all that*. He was member for some place (J. Storm).

Распространенным является выделение в присоединительную конструкцию именной части составного сказуемого однородной с именной частью сказуемого основного предложения. Например:

He was so alive – y'know, violent alive. *And careless and amusing* (J. Storm).

В татарском языке: Ә бит минем алар теләгенә ни өчен каршы булуымны ул белә, һәрхәлдә, сизеп тора. *Гәжәп бу, гәжәп!* (Ә. Еники) (Он знает, почему они против моего желания, во всяком случае, чувствуют. *Странно это, странно!*).

Таковую связь, при которой «присоединенные части не только не разноплановы с присоединяющими, а наоборот, являются их непосредственным логическим продолжением», М. Я. Блох называет явлением прямого присоединения [6, с. 45].

В присоединительную конструкцию могут выделяться не одна, а две части именного составного сказуемого, каждая из которых вносит добавление, уточнение по отношению к основному предложению, осложняя структурно и семантически простое предложение, таким образом создавая дополнительную предикативность основному высказыванию. Например, в английском языке:

Yates is dead. *Killed. Beaten to death*. You aren't Yates (J. Aldridge).

Рассмотрим данное явление в татарском языке:

Жырламыйм, Нурислам. *Картайдым* (Ә. Еники) (Уже не пою, Нурислам. *Постарел*). В приведенном примере присоединенная конструкция *Картайдым* (постарел) зависима от основного предложения, так как объясняет причину, почему

автор высказывания уже не поет, создает при этом дополнительную предикативность всему высказыванию.

В роли присоединительной конструкции может употребляться часть глагольного сказуемого. Например:

He was trapped out. He knew that every year too, but this time he would find out if it was really complete or not. Then it would start. *Going north and leaving Saint Helen* (S. Heym).

Прямое дополнение может быть выделено в присоединительную конструкцию. Например:

There are things we can sell. That suitcase (S. Heym).

В татарском языке:

Әх, Мәрзия сенең! Ичмасан сыңар кулны гына кайтарсыннар иде алар! *Сул кулы гына* (Я. Зэнкиев) (Әх, Марзия, сестра! Хоть бы вернули единственную руку! *Хоть бы даже левую руку*).

Гарип көенә эшләп йөрмәс инде. *Тамагы тук, өсте бөтен* (Я. Зэнкиев) (Гарип горюет, теперь не будет работать. *Сыт, одет*).

Улмы? Бик билгеле кеше. *Михаил Сорокин*. (Я. Зэнкиев) (Известен ли он? Очень известный человек. *Михаил Сорокин*).

Присоединяемое прямое дополнение подчеркивает какую-нибудь деталь повествования. Связь присоединенного дополнения и основного предложения осуществляется через контактное слово, которым является переходный глагол. Например:

Aw, God damn it to hell. *This war* (J. Storm).

Кул–аяклары ярылсы. *Менә бу*. (Я. Зэнкиев) (Если годятся руки – ноги. *Это так*).

Наиболее часто присоединяются предложные дополнения. Например:

She worries. *About the kids*. And about her Mum, though why anyone should worry about that old dreadnought beats me (J. Storm).

Рассмотрим аналогичный пример из татарского языка:

Сэйферанны безгә күтереп алып кердек. *Әни белән* (М. Хужин) (Сейфера привели к себе. *С мамой*).

В роли присоединительной конструкции могут употребляться два предложных дополнения, которые содействуют особому выделению некоторых членов основного предложения и являются конструкцией осложнения предложения. Например, в английском языке:

Let me tell you something. At different times, I cook with different tool. With my fingers one day. With my brain, with my memory (J. Aldridge).

Не всегда предлог, относящийся к присоединительной конструкции, употребляется в составе предложного дополнения. Иногда он используется в основном предложении и тем самым является

контактным членом присоединительной конструкции и основного предложения. Например:

В присоединительную конструкцию могут выделяться обстоятельства разных разрядов, а именно: времени, места, цели, образа действия, меры, степени, количества и др. Например, в английском языке:

You've got to stay here and help me with the farm, Roy. *Just until the winter, just a few weeks* (J. Aldridge).

I think war is horrible and senseless. What did the last war do? Killed millions of men and left as many men halt, lame and blind. And what for? *To start again after twenty years of misery and unrest* (S. Maugham).

She tried to calm herself. Violently. And at last she lay exhausted rather than asleep (R. Aldington).

Приведем аналогичные примеры из татарского языка:

Бюро утрышы башланды иде. *Беренчә көн*. (В. Нуруллин) (Заседание бюро началось. *Первый день*).

Үзе әйбәт урында хезмәт итә. *Аяк-кулы таза...* Тагын ни кирәк? (Ә. Еники) (Сам сидит на хорошей службе. *Руки, ноги незапачканные...* Ну, что еще нужно?).

Әйе, үзебез күрдәк. *Тап-таза ике ир*. (Я. Зэнкиев) (Да, сами видели. *Два очень здоровых мужчины*).

Ләкин кайтасы юлы озын иде аның. *Егерме жиде километр иде*. (В. Нуруллин) (Однако, обратная его дорога наверняка, долгая. *Двадцать семь километров*).

К основному предложению может примыкать ряд присоединенных обстоятельств времени, каждое из которых уточняет какой-либо член основного предложения. Например:

"When did your mother tell you about the money in the save?" Philippe had recovered his calm. "I think – the day Dad left. *Tuesday. Tuesday afternoon* (J. Storm).

Иногда присоединенное обстоятельство времени имеет оттенок подтверждения. Например:

I told him some time on Friday. *Or Saturday itself. Yes, Saturday* (J. Storm).

Так же, как и обстоятельство времени, обстоятельство места может уточнять предыдущую присоединительную конструкцию. Проиллюстрируем данное явление на примере английского языка:

"Where is the boy?" Leighton asked.

"In this room. *Upstairs*. I only have two rooms" (J. Storm).

В приведенном примере первое предложение *In this room* является эллипсисом, вторая же часть *Upstairs* дополняет информацию первой части и является присоединительной конструкцией.

В татарском же языке:

Хафиз абый белән Таһир абыйны да санап булмый. *Абыйлар еракта* (Ш. Хөсәенов).

Присоединительная конструкция *Абыйлар еракта* дополняет и уточняет информацию основного предложения, выраженного полнопредикативной конструкцией *Хафиз абый белән Таһир абыйны да санап булмый*, дополняя, что дядя Хафиз и дядя Таһир уже далеко и их не требуется считать в списках гостей.

В присоединительную конструкцию могут выделяться определения.

Например, в английском языке:

And then I saw a fellow come in. *Big bully of a chap*. What they call a larrikin' in Australia. *Name of Ryan*. He'ad something to do with politics (J. Storm).

Приведем аналогичный пример из татарского языка:

Уразаев аның тирәсендә бертуктамый юргалый. Оялмый да ичмасам. *Карт башы белән...* (Я. Зэнкиев).

В татарском примере присоединительная конструкция *Карт башы белән* (седой головой) является определением к действующему лицу Уразаеву, дополняя описание его действия *аның тирәсендә бертуктамый юргалый* (бегал рысью вокруг беспрестанно).

Присоединенное определение не только подчеркивает какие-то признаки, качества в дополнение к сказанному, но также частично раскрывает, дополняет описание основной части. Рассмотрим пример из английского языка:

It was Continental sky, the sky, he remembered from his boyhood. *Not a cloud in this light – flooded sky* (S. Maugham).

В татарском языке:

Әх, андый чакларда Шәмсеруй апа вакытсыз дөнъя куйган ире Эссәтне өзәлеп сагына. *Тол хатын – ярык казан* (Я. Зэнкиев) (Әх, в такие времена тетя Шамсеруй очень тосковала по безвременно ушедшему мужу Ассету. *Вдова, что – казан с трещиной*). В данном предложении присоединенное определение *Тол хатын – ярык казан* (*Вдова, что – казан с трещиной*) характеризует положение вдовствующей тети Шамсеруй.

Ямыйсың, ямыйсың, барыбер ага, бер тишеге табыла аның. *Ирле хатын – оядыгы кош*. (Я. Зэнкиев) (*Как бы ни латал дырки, все равно найдется одна. Женатый мужчина, что – птица с гнездом*).

Көн жилсез, тыныч туды. Жанга рәхәтлек бирә торган жәйге хозур иртә. *Чалт аяз*. (Я. Зэнкиев) (День безветренный, наступила тишина. Блаженное утро, дающее покой для души. *Совершенно ясный день*).

В двух сопоставляемых языках присоединительные конструкции выполняют функцию дополнения

основного предложения, тем самым осложняя структуру и семантику предыдущего предложения. Можно говорить, что подобные конструкции являются элементами осложнения простого предложения.

Исследование фактического материала двух сопоставляемых языков показывает, что среди конструкций присоединения можно выделить две разновидности: дополняющие присоединительные и развивающие. Иными словами, присоединительные конструкции являются добавлением, уточнением, развитием, разъяснением мысли, которая высказана в основном предложении таким образом, что осложняет семантику и структуру предложения. Они создаются в результате выделения каких-то членов предложения в самостоятельное предложение. Между предшествующим предложением и присоединительным устанавливаются не только логико-грамматические, но и эмоционально-экспрессивные отношения как в английском, так и в сопоставляемом татарском, что является универсальным языковым явлением.

Следует отметить исключительную выразительность, экспрессивность некоторых присоединительных конструкций, среди которых можно выделить следующие группы:

1. Перечисления, т. е. конструкции, в которых к одному основному предложению примыкает ряд добавочных предложений. Например:

You saw my mother going into the house at a certain time, and you saw the other two leaving the house at a certain time. *Ample opportunity*. And a surgery full of poison. *Logic*. What more could you ask? (J. Storm).

2. Присоединенные восклицательные и вопросительные предложения, непосредственно не вытекающие из предыдущего высказывания, основанные на ассоциативной связи явлений. Присоединенные восклицательные конструкции могут усиливать эффект восхищения, сожаления, удивления и т. д.

Например, в английском языке:

She saw a girl of fine character, absolutely trustworthy, very devoted, very industrious, very capable, intelligent, cheerful – in fact, a splendid girl, a girl to be enthusiastic about! *But much a mere girl! A girl with so much to learn!* (J. Hilton).

Присоединительные конструкции *But much a mere girl! A girl with so much to learn!* выполняют в предложении эффект восхищения, дополняя и поясняя основное высказывание, тем самым выражают дополнительную предикативность, осложняя конструкцию предложения.

Рассмотрим подобные конструкции в сопоставляемом татарском языке:

Әнине алып китмәгез! *Сеңлемне дә! Минем беркемем дә калмый бит!* (Ф. Яруллин) (Маму не забирайте с собой! *Мою сестру тоже! У меня ведь никого не остается*).

В приведенном примере присоединенные конструкции восклицательного типа *Сеңлемне дә! Минем беркемем дә калмый бит!* выполняют стилистическую функцию, усиливая эффект сожаления, при этом как и в английском языке выражают дополнительную предикативность, осложняя простое предложение.

В результате анализа присоединительных конструкций мы пришли к выводу, что в качестве стержневого члена в неполных предложениях могут употребляться подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство и определение. Присоединительные конструкции используются с целью добавления, уточнения, развития мысли, выраженной в основном предложении как в английском, так и в сопоставляемом татарском.

Перечисления, восклицательные и вопросительные предложения, присоединительные конструкции обладают особой эмоционально-экспрессивной окраской в двух сопоставляемых языках, что приводит к мысли об универсальности анализируемых конструкций в таких разноструктурных языках, как являются татарский и английский языки.

Список литературы

1. Хандажинская Н. А. Противительные и присоединительные конструкции с союзом «хотя» в современном русском литературном языке: автореф. канд. дисс. Л., 1965. 21 с.
2. Кобзев П. В. Неполные предложения присоединительного типа в современном русском литературном языке: автореф. канд. дисс. Л., 1966. 22 с.
3. Шафири Т. Е. К вопросу о присоединении // Вопросы синтаксиса и стилистики русского языка. Труды III–IV конференций кафедр русского языка педагогических институтов Поволжья. Куйбышев, 1983. С. 60–69.
4. Попова И. А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1980. С. 379–377.
5. Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка. М., 1948. Вып. 2. С. 68.
6. Блох М. Я. К проблеме присоединительных связей предложений (на мат-ле русского и английского языков) // Вопросы грамматики английского языка. Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1969. № 367. С. 40.
7. Грамматика русского языка, 1980, М., 1980. 709 с.

8. Глебская Т. Ф. К вопросу о пояснительной связи в простом предложении // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). Вып. 3 (19). 2000. С. 66–68.
9. Грамматика русского языка, 1980, М., 1980. 709 с.
10. Krusinga E. A Handbook of Present-Day English. P. 2. vol. 3, Groningen, 1962, P. 658 p.
11. Zandvoort R. W. A Handbook of English Grammar – Batavia, 1948, 3 ed. 565 p.

Саурбаев Р. Ж., кандидат филологических наук, доцент кафедры.
Павлодарский государственный педагогический институт.
Ул. Торайгырова, 58, Павлодар, Республика Казахстан, 140000.
E-mail: rishat_1062@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.12.2010.

R. Z. Saurbayev

**JOINT CONSTRUCTIONS AS STRUCTURAL AND SEMANTIC COMPOSITION MARKER OF THE SENTENCE
(DATA OF THE ENGLISH AND TARTAR LANGUAGES)**

In the present article the analysis of some structural grammatical varieties, as well as structural-semantic functions of the joint constructions as the marker of the structural-semantic composition in the comparative plane on the material of the modern English and Tartar languages is being conducted.

Key words: *joint constructions, supplementary predicativity, semi-composite sentence.*

Pavlodar State Pedagogic Institute.
Ul. Toraygyrova, 58, Pavlodar, Kazakhstan, 140000.
E-mail: rishat_1062@mail.ru